

Система: Вы приняли ритуал жертвоприношения души Цзинь Гуанъяо в этом мире, и ваша душа слилась с его. Теперь она признаёт вас за него.

Цзинь Гуанъяо: Что этот Цзинь Гуанъяо задолжал ему перед смертью, что он так упорно преследует?

Система: Раны от предательства и коварства, боль расчленения тела и разрыва души.

Цзинь Гуанъяо: А?!

Не успев отдохнуть и нескольких секунд, свирепый мертвец резко поднял голову, готовясь снова напасть на Цзинь Гуанъяо. Лань Сичэнь мгновенно появился перед ним, подняв меч, чтобы заблокировать атаку. У свирепого мертвеца не было рук, и он попытался укусить, но его пасть была плотно заблокирована Шоюэ, не давая ему продвинуться ни на йоту. Лань Сичэнь повернул запястье, сделав огромный разрез на пасти мертвеца, достигающий до уха. Не думая о происхождении человека позади, он сосредоточился на борьбе со свирепым мертвецом, каждый удар меча заставлял его отступать, пока не загнал вглубь леса. Перед уходом он сказал:

— Быстро уходи отсюда.

Цзинь Гуанъяо, наблюдая за удаляющимися фигурами человека и мертвеца, почувствовал, как страх постепенно уходит. Он глубоко вздохнул, опустил взгляд и увидел на земле лежащий мешок. Он поднял его, стряхнув с него грязь.

Мешок был сделан с большим мастерством, узоры облаков на нём выглядели реалистично, а на ощупь он был приятным.

Цзинь Гуанъяо невольно провёл рукой по мешку, чувствуя странное знакомство, и в его сердце поднялась необъяснимая тоска. В голове внезапно возникла картина.

— Второй брат, это мешок Неба и Земли, который я сделал из шёлковых нитей, полученных с гор Чанбайшань. Внутри он очень просторный, и его также можно использовать как мешок для удержания духов.

— А Яо, мне это не нужно, оставь его себе.

— Второй брат, что мы считаем между братьями? Просто возьми его. Сегодня ведь твой день рождения, второй брат, разве ты забыл?

— День рождения?.. Ах, да, ха-ха-ха, я сам забыл. Как мило, что ты помнишь.

...

У Цзинь Гуанъяо закружилась голова, и он с досадой понял, что не может разглядеть лицо того, кого называл вторым братом. Это вызвало в нём сильное раздражение.

Через некоторое время боль утихла, и он устался на мешок Неба и Земли в своих руках, после чего спросил:

— Этот мешок Неба и Земли, он очень ценный?

Система: Этот мешок Неба и Земли отличается от обычных вещей, он относится к той категории, которую невозможно купить за деньги.

Цзинь Гуанъяо на мгновение задумался.

— А сколько он стоит?

Система, раздражённо: Эй, это вещь твоего спасителя! Ты не благодарен ему, а ещё хочешь продать это? У тебя вообще есть совесть?!

Цзинь Гуанъяо усмехнулся: Конечно, я должен отблагодарить его за спасение, но разве не говорят, что если спасаешь человека, то спасай до конца? Он уже спас мне жизнь, так что подарить мне немного денег — это мелочь.

Система, с сарказмом: Интересно, кто же это говорил, что готов отдать себя взамен.

Цзинь Гуанъяо: Эээ... [притворился, что не слышит]

Пока он разговаривал, Цзинь Гуанъяо открыл мешок Неба и Земли и обнаружил внутри множество вещей: лекарства, амулеты, компас для поиска злых духов. Он долго искал, но не нашёл того, что хотел.

— Этот человек, он что, не берёт с собой денег? Даже сухого пайка нет. Он что, не ест?

Система: Совершенствующиеся могут обходиться без пищи. Чем выше уровень, тем дольше они могут обходиться без еды и воды. Для таких, как он, даже месяц без еды и воды не будет проблемой. Что касается денег, для них это всего лишь внешние вещи, и они им не нужны.

— Ох, — очнувшись, он почувствовал резкую боль в спине. Он быстро достал лекарства из мешка Неба и Земли, снял одежду и, дрожа, начал наносить мазь на раны. Когда он снял одежду, Цзинь Гуанъяо снова вдохнул воздух, глядя на своё тело, и невольно восхитился.

— Это тело... действительно соблазнительное.

Кожа была белой, как снег, с лёгкой болезненной красотой, но на груди и животе были чётко выраженные мышцы, не грубые, а изящные, с плавными линиями.

— Ррр! — крик свирепого мертвеца мгновенно вернул Цзинь Гуанъяо к реальности. Закончив обрабатывать раны, он оторвал кусок своей одежды, чтобы сделать повязку, быстро оделся и, не оглядываясь, побежал вниз по горе. Бежав, он невольно начал беспокоиться за Лань Сичэня.

— 009, этот человек справится с тем свирепым мертвецом?

Система: Хм... Вряд ли.

— Значит, я подставил его? Нельзя, я должен вернуться и помочь ему.

Цзинь Гуанъяо уже собирался вернуться, но система тут же остановила его.

Система: В этом теле у тебя нет ни капли духовной силы, ты не можешь собирать духовную энергию, не говоря уже о формировании золотого ядра. Проще говоря, ты сейчас просто никчёмный. Зачем ты возвращаешься? Он с трудом спас тебя, а ты сейчас только создашь ему проблемы и снова подвергнешь его опасности. Если ты действительно хочешь помочь ему, иди вниз по горе, там есть люди, которые могут ему помочь.

Цзинь Гуанъяо, услышав это, остановился и ускорил шаг, направляясь вниз по горе.

— Кто там внизу?

Система: Илинский Старейшина Вэй Усянь и второй сын клана Лань — Лань Ванци.

Цзинь Гуанъяо поднял брови в недоумении.

Кто это?

Он не стал долго думать и направился к подножию горы. Когда он уже почти спустился, вдалеке он увидел двух человек, идущих в его сторону. Один был в белом, другой — в чёрном. Мужчина в белом был холоден, как лёд, на лбу у него была налобная лента с узором облаков, как и у того человека. Он нёс на спине меч и цинь. Мужчина в чёрном был энергичен и свободен, на поясе у него была чёрная флейта с красной кистью.

Цзинь Гуанъяо загорелся и бросился к ним, увеличив скорость в несколько раз, почти как

свирепый мертвец.

Лань Ванцзи с холодным взглядом заметил его, а Вэй Усянь удивился.

Цзинь Гуанъяо бежал слишком быстро, чтобы остановиться, и, понимая, что сейчас врежется в них, в ужасе подумал:

Конец!

Лань Ванцзи, не меняя выражения лица, протянул руку, обхватил Вэй Усяня за талию и крепко прижал его к своей груди. Нос Вэй Усяня ударился о твёрдую грудь Лань Ванцзи, и он почувствовал острую боль, нахмурившись.

Лань Ванцзи заметил, что человек в его объятиях тихо застонал, и, казалось, слегка раскаялся в своём действии, тихо спросил:

— Больно?

Услышав это, Вэй Усянь обнял стройную талию Лань Ванцзи, поднял голову и, притворившись, что ему больно, сказал:

— Да, очень больно, второй братец Лань.

Увидев его игривость, уголки губ Лань Ванцзи слегка приподнялись, но он не ослабил объятия, а, наоборот, сжал их ещё сильнее, плотно прижав к себе.

Внезапно Вэй Усянь почувствовал, что дыхание человека перед ним стало неровным, и, не осмеливаясь больше дразнить его, вырвался из горячих объятий, чтобы посмотреть на того, кто только что пробежал мимо.

Цзинь Гуанъяо, не сумев остановиться, упал на землю, после чего с изумлением смотрел на обнявшихся двоих. Когда они разошлись, он наконец пришёл в себя. Вэй Усянь подошёл к нему, и, оказавшись рядом, почувствовал знакомый аромат. Это был запах целебного лекарства, изготовленного специально кланом Лань. Лань Ванцзи тоже почувствовал его, и они обменялись взглядами.

Вэй Усянь улыбнулся и спросил:

— Маленький даос, ты не видел в горах человека, одетого так же, как он?

Он указал на Лань Ванцзи, стоящего рядом.

Цзинь Гуанъяо при свете луны разглядел лицо Лань Ванцзи и удивился, но, присмотревшись, понял, что это не тот человек. Их лица были одинаковыми, но цвет глаз различался: у того человека глаза были глубокого синего цвета, а у этого — светло-голубого, как стекло, и их характеры были совершенно разными.

Его удивление, а затем замешательство не ускользнули от внимания двоих, и они уже всё поняли.

Он, запыхавшись, быстро ответил:

— Да, да, в горах, похожий, флейта, меч...

В панике он не мог закончить предложение, но в его глазах мелькнуло:

— Шоюэ!

Оба удивились.

Старший брат.

Лань Сичэнь.

Цзинь Гуанъяо быстро добавил:

— Свирепый мертвец, очень сильный, быстро спасите его, быстро!

В этот момент в горах раздался мягкий звук флейты, но на этот раз он был более торопливым.

Лань Ванцзи, хорошо знавший духовный инструмент своего старшего брата, сказал:

— Это Лебин.

Вэй Усянь слегка нахмурился:

— Похоже, этот свирепый мертвец наполнен сильной злобой, даже Цзэу-цзюнь испытывает трудности. Лань Чжань, пойдём быстрее.

— Хм.

Лань Ванцзи одной рукой вытащил Бичэнь, а другой обнял Вэй Усяня, и в мгновение ока они уже унеслись на мече.

Цзинь Гуанъяо не ушёл, его лицо было полно беспокойства.

— Они действительно смогут помочь ему?

Система: Если даже они не смогут, то никто не сможет.

Услышав это, Цзинь Гуанъяо с облегчением вздохнул. Он сидел на земле, глядя на удаляющиеся фигуры, и вскоре в горах снова раздались два звука: один — цинь, другой — флейта.

<http://bllate.org/book/15301/1350125>